

предоставление материалов оперативно-розыскной деятельности выражается в их фактической передаче органу, ведущему уголовный процесс, на основании соответствующего постановления, включая предоставление и необходимых оперативно-служебных документов для их приобщения к материалам уголовного дела либо для их проверки и оценки.

Однако согласно указанному постановлению результаты исследования предметов и документов оформляются не протоколом ОРМ, а, как уже говорилось выше, справкой эксперта. Представляется, что в таких случаях предоставление органу, ведущему уголовный процесс, справки эксперта (которая фактически и служит основанием для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела) должно осуществляться в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК на основании письменного запроса. В таком случае справка эксперта, в которой содержатся имеющие значение для уголовного дела обстоятельства и факты, удостоверяемые должностным лицом экспертной организации, становится легитимным источником доказательств по делу и выступает в качестве иных документов (ст. 100 УПК). При этом необходимо отметить, что поскольку рассматриваемые исследования в отличие от экспертизы не в полной мере обеспечены процессуальными условиями и гарантиями, после возбуждения уголовного дела по тем же и другим возможным вопросам должна назначаться судебная экспертиза.

УДК 343.985

Д.А. Романюк

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА РАССЛЕДОВАНИЕ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

На расследование нераскрытых преступлений прошлых лет влияют специфические факторы (условия), различные по своей природе, характеру и степени воздействия на содержание работы следователя. Одним из таких факторов, имеющих как положительное, так и отрицательное влияние на процесс расследования, является психологический фактор.

Психологический фактор применительно к расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет проявляется в психологии следователя, психологии управления следственными аппаратами, психологии преступника, оставшегося неразоблаченным, психологии свидетеля и потерпевшего.

На психологию следователя, у которого находится приостановленное дело, бесспорно, накладываются нежелательный отпечаток неудача, постигшая расследование, сложившееся представление о бесперспективности дела, мнение о невозможности исправления допущенных ранее ошибок. Принижение значения следственной работы в раскрытии преступлений, особенно прошлых лет, подчеркивание ее абсолютной зависимости от результатов оперативно-розыскных мероприятий встречается как у практиков, так и в отдельных литературных источниках. В психологическом аспекте интерес представляет решение вопроса о том, кому лучше поручать работу по приостановленному делу – тому же следователю, который приостановил производство, или другому. На наш взгляд, данный вопрос не должен быть решен однозначно. В каждом случае он должен решаться в зависимости от ситуации (сложности дела, фактических оснований приостановления и т. п.), опыта и квалификации следователей и ряда других факторов. Вопрос этот приобретает большое значение в связи с практикой создания специализированных межведомственных групп для работы по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях. Хорошие результаты приносит совместная работа следователя, проводившего расследование до приостановления производства, и нового следователя, которому поручено продолжение работы в целях установления преступника по приостановленному делу.

Что касается психолого-управленческого аспекта расследования преступлений прошлых лет, то поручение работы по расследованию преступлений прошлых лет следователям в соответствии с их психологическими особенностями, склонностями и типологическими свойствами личности; воспитание у них необходимых морально-волевых и профессиональных качеств; поддержание престижа следователей, результаты труда которых далеко не всегда так наглядны, как у их коллег, работающих по текущим делам об «очевидных» преступлениях; обеспечение психологической совместимости членов специализированных групп, работающих по делам о преступлениях прошлых лет, – все это входит в компетенцию начальника следственного подразделения. И все это имеет прямую связь с внутренней субъективной психологической позицией начальника следственного подразделения.

Психология лица, совершившего преступление и сумевшего на время избежать разоблачения, также имеет свои особенности. А.В. Дулов отмечает, что после совершения преступления под влиянием различных переживаний (о совершенном деянии, о его результатах) у преступника появляются определенные психические качества. Впоследствии он еще более категорично высказывается о психи-

ческих изменениях в личности преступника, порождаемых совершенным преступлением. «Во всех случаях, – утверждает А.В. Дулов, – не только преступник оставляет следы, изменения в его сознании, поведении, в психических состояниях, приводят к более стойким изменениям в его личности».

По мнению И.Ю. Кулеевой, психология неразоблаченного преступника не всегда оказывает существенное негативное влияние на расследование нераскрытых преступлений прошлых лет, так как преступник, избежавший разоблачения, часто не считает необходимым или не может длительное время проявлять настороженность, теряет самоконтроль. Отсюда проговорки в его среде, улики поведения и т. п. Изменившиеся взаимоотношения между людьми нередко устраняют мотивы умолчания или лжи, имевшие место в период первоначального расследования, приводят к даче правдивых показаний, а иногда и к явке с повинной. Продолжая совершать преступления, преступник оставляет новые следы, изучение которых в сравнении с имеющимися в делах о нераскрытых преступлениях способствует раскрытию преступлений прошлых лет. Расследование деяний данной категории не всегда поручают новому следователю. А в тех случаях, когда это происходит, негативное психологическое отношение к таким делам обуславливается прежде всего отсутствием детального правового регулирования деятельности следователя по приостановленному делу о нераскрытом преступлении прошлых лет и вызванными этим у следователя представлениями о средствах и методах работы.

Психическое напряжение, вызванное переживанием преступления, проявляется иногда в поведении лица, его совершившего и неразоблаченного. Чем больше проходит времени, тем больше возможность появления и обнаружения отклонений от обычного поведения. С другой стороны, чем больше проходит времени, тем труднее бывает получить правдивые показания от выявленного преступника. Убеденный, что время работало на него, что имевшиеся улики со временем теряют свою ценность, преступник более упорно отрицает свою вину на допросах, чем лицо, задержанное с поличным или вскоре после совершения преступления. Трудность его изобличения, действительно, значительно увеличивается в связи с отрицательным влиянием фактора времени.

Психология лица, совершившего преступление и оставшегося неразоблаченным, должна обязательно учитываться в работе следователей, оперативных работников и исправительных учреждений по обеспечению и проверке явок осужденных с повинной. Знание типичных в психологическом отношении ошибок в работе по склонению лиц к явке с повинной; классификация осужденных по их отношению к явке; моти-

вы явок, типичные для каждой из классификационных групп; психологические приемы убеждения в необходимости явиться с повинной могут быть использованы в следственной и оперативной работе по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

Определенные особенности в работе по делам о преступлениях прошлых лет отмечаются также в психологии потерпевших и свидетелей. Они используются главным образом при допросе, в беседах с данными участниками процесса.

УДК 343.985

А.С. Рубис

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Природа заключения эксперта как источника доказательств такова, что для его оценки органу, ведущему уголовный процесс, приходится применять подходы, которые кардинальным образом отличаются от применяемых при оценке иных доказательств. При этом практика ставит под сомнение возможность лица, не обладающего специальными знаниями, самостоятельно осуществлять полноценную оценку заключения эксперта.

Многолетний опыт общения автора с «судебной», «следственной» и «прокурорской» аудиторией в Институте переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ подтверждают сказанное. Подавляющее большинство слушателей института считают для себя невозможным и ненужным «перепроверять» работу экспертов.

Даже такие корифеи юридической науки, как Р.С. Белкин, утверждают, что «следователь и суд в состоянии оценить лишь полноту заключения, проверить, на все ли поставленные вопросы даны ответы. Ни научную обоснованность, ни правильность выбора и применения метода исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям соответствующей области научного знания они оценить не в состоянии, поскольку для такой оценки должны обладать теми же познаниями, что и эксперт». А.А. Эксархопуло идет еще дальше полагая, что «научная обоснованность экспертного заключения вообще не должна входить в круг оцениваемых следователем и судом составляющих экспертного исследования. Это в принципе невозможно сде-